

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С. 27-36.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2): 27-36.

Научная статья
УДК 332.021

ИЗМЕНЕНИЕ ВЕКТОРА РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПАРАМЕТРОВ СФЕРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Владимир Данилович Иосипенко
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия, iosdan@yandex.ru

Аннотация. В статье отмечено, что наличие серьезных региональных различий социально-экономического развития представляет собой угрозу целостности экономического пространства страны. Проведен анализ региональной динамики реальных доходов населения, структуры потребительских расходов на протяжении последних одиннадцати лет. Осуществлено сравнение уровня потребления основных продуктов питания в региональном разрезе в современной экономической ситуации. Подчеркнута важность сочетания неоклассического и структуралистского подхода при формировании стратегии развития регионов, нацеленной на экономический рост как условие сглаживания региональных диспропорций, смягчения параметров межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации уровня и качества жизни населения, показателей сферы потребления.

Ключевые слова: экономическое пространство, региональная дифференциация, реальные денежные доходы населения, динамика спроса на продовольствие, потребление основных продуктов питания, экономический рост, стратегия регионального развития, структура экономики региона.

Для цитирования: Иосипенко В.Д. Изменение вектора региональной дифференциации параметров сферы потребления в условиях новых глобальных вызовов и угроз // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 2. С 27-36.

Original article

CHANGES IN THE VECTOR OF REGIONAL DIFFERENTIATION OF THE PARAMETERS OF THE CONSUMPTION SPHERE UNDER THE CONDITIONS OF NEW GLOBAL CHALLENGES AND THREATS

Vladimir D. Iosipenko
Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iosdan@yandex.ru

Abstract: The article notes that serious regional differences in socio-economic development are threats to the integrity of the country's economic space. The analysis of the regional dynamics of real incomes of the population, as well as of the structure of consumer spending over the past eleven years has been carried out. The comparison of the consumption level of basic foodstuffs in

the regional context in the current economic situation has been carried out. The importance of combining the neoclassical and structuralist approaches in the formation of a regional development strategy aimed at economic growth as a condition for smoothing out regional disproportions, softening the parameters of interregional and intraregional differentiation in the level and quality of life of the population, indicators of the sphere of consumption is emphasized.

Key words: *economic space, regional differentiation, real money incomes of the population, dynamics of food demand, consumption of basic foodstuffs, economic growth, regional development strategy, structure of the regional economy.*

For citation: *Iosipenko V.D. Changes in the vector of regional differentiation of the parameters of the consumption sphere under the conditions of new global challenges and threats. Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(2):27-36. (In Russ)*

Введение.

Проблемы рационального размещения производительных сил на территории страны и комплексного развития регионов всегда были важнейшими задачами региональной экономики и региональной политики. В этой области экономической теории и практики управления существовали значительные достижения. Однако в настоящее время в силу целого ряда причин данные вопросы встают с новой силой и требуют своего безотлагательного решения. Наблюдаемое сохранение существенных различий в уровнях социально-экономического развития регионов РФ вызывает тревогу у многих специалистов на предмет целостности экономического пространства и экономической безопасности страны [1]. Следует отметить, что в данной сфере действовали и действуют в настоящее время ряд программных документов. После экономического спада в конце прошлого столетия в 2001 году была утверждена Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 гг. и до 2015 г.)», однако, она досрочно прекратила свое действие в 2006 году, хотя её цели не были реализованы в полной мере.

В настоящее время важнейшими документами в области регионального развития являются: Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденные Указом Президента РФ от 16.01.2017 года, и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р. Стратегия пространственного развития РФ показывает основные тенденции развития регионов, фокусирует внимание на их важнейших проблемах, формулирует цель, задачи, приоритеты и основные направления пространственного развития России, содержит механизмы реализации поставленных задач, перечень перспективных экономических специализаций регионов, перспективных центров экономического роста, макрорегионов, геостратегических территорий, а также целевые показатели Стратегии. В разделе IV «Цель, задачи и приоритеты пространственного развития Российской Федерации» в качестве цели пространственного развития России заявлено обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны [2]. Для достижения цели пространственного развития Российской Федерации в качестве одной из задач, которую необходимо решить, определено сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. Однако в данной сфере наблюдается много нерешённых задач. Справедливым является мнение ученых, считающих, что единое государство предполагает однородность всех показателей, в том числе показателей уровня жизни [3]. Специалисты едины в том, что различия в социально-экономическом развитии создают проблему управляемости в масштабе страны. Существенные различия социальных показателей регионов означают серьезные отличия уровня и качества жизни населения, что ведет к нарушению важнейшего принципа равных возможностей для граждан в любой точке страны [4]. Социально-экономическое неравенство

такого рода неминуемо стимулирует миграционные процессы внутри страны, происходит отток населения из отдаленных от центра территорий, особенно с Дальнего Востока и из Сибири, что может привести к негативным геополитическим последствиям. Отток населения имеет место, как на постоянной, так и на временной основе (отъезд на заработки) из центральных областей России, из малых городов, из моногородов в крупные городские агломерации (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар). Для укрепления целостности страны, сохранения единого экономического пространства необходимы процессы конвергенции важнейших региональных социальных параметров.

Целью исследования является системная оценка динамики важнейших региональных параметров социальной сферы для определения тенденций, складывающихся в потребительском комплексе регионов, и обоснования мер, направленных на сглаживание межрегиональных и внутрирегиональных различий уровня и качества жизни населения.

Методика исследования.

В процессе исследования направленности тенденций изменения межрегиональных и внутрирегиональных различий основных параметров потребительской и продовольственной сферы применялись такие научные методы, как: анализ, синтез, абстрагирование и конкретизация, а также методы сравнения, группировок, монографический метод.

Результаты исследования.

Нарастание региональных диспропорций представляет реальную угрозу целостности экономического пространства государства. Наиболее заметны и болезненны региональные различия в социальной сфере, в частности, в сфере потребления. Сфера потребления трактуется в научной литературе, как система экономических отношений, складывающихся в процессе формирования объема и структуры потребляемых населением благ и услуг и обусловленных существующим способом производства [5]. В научной литературе большое внимание уделяется исследованию сущности понятия «социально-экономическая дифференциация» и динамики её параметров в последнее десятилетие [6], раскрываются проблемы методического характера, возникающие при исследовании дифференциации потребления продовольствия [7]. Также в научной литературе существует достаточно много исследований динамики экономических и социальных параметров, таких как валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, показатели инвестиций и уровня жизни в различных субъектах Российской Федерации на предмет выявления процессов их конвергенции или дивергенции в течение последних лет. Аналитики отмечают наличие существенных конвергентных процессов на региональном уровне страны в 2004-2013 гг. (в большей степени характерных для параметров заработной платы и доходов, в меньшей степени – для ВРП и инвестиций на душу населения). В то же время исследователи констатируют прекращение процессов конвергенции большинства социально-экономических параметров после 2013 года. В качестве положительного момента отмечается региональная однородность показателей, характеризующих процессы цифровизации экономики, что может стать отправной точкой сближения регионов по уровню экономического развития [4]. До 2012 года в РФ имели место тенденции сближения ряда показателей регионального развития. Замедление процессов конвергенции стало ощутимым после 2012 года, когда темпы прироста российской экономики были не выше 1-2 % в год. В последние два-три года специалисты констатируют наличие процессов дивергенции по уровню ВРП, инвестиций на душу населения, что может привести к усугублению ситуации в сфере социальных различий.

В таблице 1 показана динамика реальных денежных доходов населения на протяжении одиннадцати лет в разрезе федеральных округов. В каждом федеральном округе взяты две территориальные составляющие с максимальным и минимальным значением медианного среднедушевого денежного дохода в 2021 году.

Таблица 1 - Динамика реальных денежных доходов населения в федеральных округах РФ в 2010-2021 г.г. (в % в предыдущему году)

	2010	2015	2019	2020	2021
РФ	105,4	96,4	101,9	98,6	103,8
Центральный федеральный округ	105,2	96,2	103,0	98,7	105,2
г.Москва	103,2	94,4	104,6	100,2	107,6
Ивановская область	109,7	95,5	99,5	97,2	100,1
Северо-Западный федеральный округ	106,7	96,7	100,8	100,2	105,6
г.Санкт-Петербург	109,0	97,0	101,4	100,8	109,5
Псковская область	103,3	92,7	101,4	99,8	103,3
Южный федеральный округ	109,2	97,2	100,9	99,2	105,4
Краснодарский край	115,1	97,4	101,1	99,2	107,8
Республика Калмыкия	102,6	101,4	102,6	102,4	98,0
Северо-Кавказский федеральный округ	110,0	95,8	101,1	97,2	101,3
Республика Дагестан	108,6	98,8	102,5	97,2	100,0
Республика Ингушетия	111,3	87,9	101,7	99,7	101,5
Приволжский федеральный округ	105,9	96,5	101,2	97,2	101,5
Республика Татарстан	109,0	97,6	101,9	96,8	103,7
Республика Мордовия	110,0	97,3	101,3	100,7	103,3
Уральский федеральный округ	101,3	95,3	101,7	97,8	101,5
Тюменская область	97,2	98,5	103,0	101,1	101,5
Курганская область	102,2	94,0	99,1	97,8	99,7
Сибирский федеральный округ	102,9	97,1	100,8	98,9	102,1
Красноярский край	100,8	98,6	100,6	99,9	102,3
Республика Тыва	95,3	99,2	103,4	110,9	103,0
Дальневосточный федеральный округ	103,5	98,0	101,8	98,7	102,1
Чукотский автономный округ	106,0	97,2	101,5	105,2	107,3
Республика Бурятия	102,5	101,1	99,3	99,1	100,5

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели»:М.2022. С.192-193.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод об особенностях развития социальной сферы в условиях таких глобальных вызовов, как экономический кризис, пандемия и пакет санкций западных стран, а также выявить наличие процессов конвергенции или дивергенции социальных параметров. Для Северо-Кавказского федерального округа исторически характерен более низкий уровень социальных параметров, чем в среднем по стране. В течение рассматриваемого десятилетия только в 2010 году темпы роста реальных доходов в этом округе были выше среднероссийских – 110,0% против 105,4%. В последующие годы они стали ниже среднероссийских, например, в 2021 году - 101,3% и 103,8%. В то же время положительным моментом является то, что Республика Ингушетия, имеющая минимальный в округе медианный среднедушевой доход, показала в 2019-2021 г.г. темпы роста реальных доходов чуть выше, чем в среднем по округу, а в 2020 году они были выше, чем в целом по РФ – соответственно, 99,7 % и 98,6 %. В тоже время Республика Дагестан с максимальным в Северо-Кавказском федеральном округе медианным среднедушевым доходом имела темпы роста реальных доходов выше средних по стране в 2010 - 2019 г.г., а в 2020-2021 они стали ниже, чем в среднем по России.

В Центральном федеральном округе в течение анализируемого десятилетия (в 2010-2015 гг.) наблюдалось отставание от среднероссийских темпов роста реальных доходов, а в 2019-2021 гг. - имело место их опережение. Аналогичная тенденция была характерна для города Москвы. В 2019-2021 гг. темпы роста реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ: в 2019 году – на 2,7 %, в 2020 году - на 1,6 %, в 2021 году – на 3,8 %. В то же время в регионе с низким среднедушевым денежным доходом населения (Ивановская область) темп роста реальных доходов обгонял среднероссийский уровень лишь в 2010 году. В Северо-Западном федеральном округе в целом темпы роста реальных доходов были выше, чем в среднем по России, за исключением 2019 года, когда сложилась противоположная ситуация:

соответственно - 100,8 % и 101,9 %. Аналогичная ситуация была характерна и для Санкт-Петербурга - города с максимальным медианным доходом в округе. В Псковской области наблюдалась обратная ситуация, когда темпы роста реальных доходов лишь в 2020 году были выше среднероссийских. В Южном федеральном округе в целом на протяжении всего рассматриваемого периода темпы реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ. В большей степени это относится к такому быстро развивающемуся региону, как Краснодарский край, где на всем временном интервале (кроме 2019 года) наблюдалась тенденция, характерная для округа в целом. Позитивным моментом являются относительно высокие темпы роста реальных доходов в Калмыкии (выше среднероссийских на временном отрезке 2015-2020 гг.). Для Приволжского федерального округа в 2010-2015 гг. были характерны темпы роста выше, чем в среднем по стране, однако, в 2019-2021 гг. они стали ниже средних значений. Если в 2010-2015 гг. в территориальных составляющих округа с максимальным и минимальным медианным доходом темпы реальных доходов были выше, чем в среднем по РФ, то позднее темпы роста стали отставать от среднероссийских.

Следует отметить, что для Уральского федерального округа были характерны более низкие темпы роста реальных доходов, чем в среднем по стране. Курганская область, располагая самым низким в округе медианным среднедушевым доходом (19430,5 рублей в месяц) показала и темпы роста ниже среднероссийских. Тюменская область отставала по анализируемому показателю за весь период, кроме 2020 года. Для Сибирского федерального округа была характерна разнонаправленность тенденций. Вместе с тем, у самого богатого региона - Красноярского края в основном отмечалось отставание от средних темпов роста, а у Республики Тыва чаще наблюдалось их опережение. Для Дальневосточного федерального округа характерно было отставание от среднероссийских показателей.

Следует сделать следующий вывод: нельзя говорить об однозначной дивергенции или конвергенции реальных доходов населения в исследуемый промежуток времени, а процессы выравнивания наблюдаются в единичных случаях и не стали мощной тенденцией. Достаточно часто в наиболее бедных районах имеют место опережающие средний российский уровень темпы роста реальных доходов. В то же время часто в более богатых регионах темпы роста реальных доходов становились выше, чем в среднем по стране именно в периоды появления новых вызовов и угроз.

В экономической литературе к основным вызовам и угрозам обеспечения продовольственной безопасности относят усиление дифференциации населения по уровню доходов, структурную трансформацию расходов домашних хозяйств, уменьшение платежеспособного спроса на продовольствие [8]. Доля расходов на продукты питания в потребительских расходах, характеризуя реализованный спрос населения, дает возможность осуществлять межрегиональные сравнения уровня жизни [9]. Как видно из таблицы 2 в целом по РФ в 2021 году по сравнению с 2010 годом произошло увеличение доли расходов на продукты питания в потребительских расходах, что свидетельствует о негативных изменениях в параметрах уровня жизни. В течение анализируемых одиннадцати лет ситуация менялась несколько раз, отражая преломление глобальных вызовов в показателях социальной сферы. Наиболее благополучными по показателю удельного веса в структуре потребительских расходов в 2021 году (выше уровня в среднем по России) были Центральный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный федеральные округа. Наиболее высокие показатели анализируемого показателя были характерны для Северо-Кавказского федерального округа - 45 %. Имела место и существенная внутрирегиональная дифференциация по данному показателю. Например, в целом по Приволжскому федеральному округу удельный вес расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов составил 34,1 %, что ниже, чем в среднем по стране. Вместе с тем различия внутри округа были достаточно значительными: в Республике Татарстан - 30,4 %, в Республике Мордовия - 42,5 %.

Динамика доли расходов на продукты питания в потребительских расходах, как важный косвенный показатель уровня жизни, позволяет сделать ряд выводов. С 2010 по 2015 гг. данный показатель увеличился, при этом на ситуацию в потребительской сфере повлияли и

отголоски экономического кризиса, и санкции западных стран после присоединения Крыма. В следующем периоде (2015-2019 гг.) ситуация нормализовалась, что нашло отражение в снижении рассматриваемого показателя до 32,9 %. В условиях пандемии и связанными с ней сложностями в потребительской сфере в 2020 год произошел рост доли расходов на питание во всех тратах домохозяйств до 35,3 %. Снятие ограничительных мер после пандемии позволило сократить долю расходов на питание в потребительских расходах до 34,6 %. В целом следует констатировать, что более благополучные регионы имели меньшие количественные характеристики рассматриваемого показателя.

Таблица 2 - Динамика доли расходов на покупку продуктов питания структуре потребительских расходов в федеральных округах РФ в 2010-2021 г.г. (в %)

	2010	2015	2019	2020	2021
РФ	32,9	35,4	32,9	35,3	34,6
Центральный федеральный округ	30,6	34,5	29,8	34,8	33,6
г.Москва	26,2	32,6	25,9	34,3	31,2
Ивановская область	42,7	38,1	35,9	34,7	34,0
Северо-Западный федеральный округ	34,0	36,2	33,1	34,3	34,7
г.Санкт-Петербург	33,4	35,3	31,7	34,1	33,4
Псковская область	37,6	40,6	36,3	37,9	40,8
Южный федеральный округ	37,4	37,1	39,2	39,1	38,6
Краснодарский край	38,5	34,4	39,9	39,2	37,4
Республика Калмыкия	40,7	39,5	37,2	38,1	41,0
Северо-Кавказский федеральный округ	39,6	43,5	41,1	43,5	45,0
Республика Дагестан	48,0	58,8	50,0	55,1	57,2
Республика Ингушетия	61,0	47,0	64,6	57,8	51,1
Приволжский федеральный округ	33,7	34,9	33,6	35,4	34,1
Республика Татарстан	38,2	31,9	29,9	28,2	30,4
Республика Мордовия	35,4	39,6	43,6	42,7	42,5
Уральский федеральный округ	30,2	32,9	32,6	32,8	32,2
Тюменская область	27,3	30,3	29,8	28,8	30,8
Курганская область	34,0	33,3	33,3	38,9	37,5
Сибирский федеральный округ	33,8	34,4	33,9	34,0	33,5
Красноярский край	28,7	29,3	30,0	32,6	30,0
Республика Тыва	35,4	38,7	33,3	31,2	26,3
Дальневосточный федеральный округ	32,8	35,2	32,0	33,7	32,5
Чукотский автономный округ	48,1	39,1	41,3	41,2	38,7
Республика Бурятия	36,1	45,6	31,4	37,5	35,5

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели». М.2022. С.250-252.

В Центральном федеральном округе в течение всего анализируемого периода имело место повышение относительного уровня реализованного спроса на продукты питания, но это превышение постепенно снижалось. В 2010 году превышение Центрального федерального округа над среднероссийским уровнем составило 2,3 %, а в 2021 году – 1,0 %. В Ивановской области и г. Москве значительно отличались относительные параметры реализованного спроса на продукты питания. В 2010 году различие между ними составило – 6,5 %, а в 2021 году оно сократилось до 2,8 %.

При изучении сферы потребления логичным продолжением выявления тенденций динамики реальных доходов и реализованного спроса населения является исследование особенностей фактического потребления основных продуктов питания [10].

Как видно из таблицы 3 в 2021 году имела место региональная дифференциация среднедушевого потребления важнейших продуктов питания. Выше среднего по России имело место потребление мясных продуктов в Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе, Южном федеральном округе, но внутрирегиональная дифференциация в перечисленных округах была достаточно заметной. Так, в Центральном федеральном округе

ге в городе Москва потребление мяса на душу населения составило 81 кг, а в Ивановской области всего 64 кг. В Северо-Западном федеральном округе потребление мяса в целом по округу составило 80 кг на душу населения в год, в Санкт-Петербурге - 77 кг, а в Псковской области - 110 кг. В Южном федеральном округе различия также были достаточно существенными: в Краснодарском крае - 90 кг, в Республике Калмыкия - 116 кг. Наибольшее потребление молочных продуктов наблюдалось в Республике Татарстан - 361 кг на душу населения в год, а наименьшее – в Республике Бурятия (180 кг). Наибольшее потребление овощей в 2021 году имело место в Республике Дагестан (237 кг в год), а наименьшее - в Чукотском автономном округе (34 кг). Самый высокий показатель по потреблению яиц имел место в Псковской области - 344 штуки в год, а самый низкий – в Республике Тыва (112 штук в год). Наибольшее потребление хлебных продуктов имело место в 2021 году в Краснодарском крае (138 кг в год), а наименьшее – в Чукотском автономном округе - 58 кг в год, а потребление сахара, соответственно, в Краснодарском крае (52 кг) и в Республике Калмыкия (26 кг в год). Региональная дифференциация по потреблению основных продуктов питания была достаточно существенной, на её возникновение оказывали влияние такие факторы, как: уровень доходов населения, национальные традиции и привычки, уровень местного производства и самообеспеченности региона.

Таблица 3 - Потребление основных продуктов питания на душу населения в территориальных составляющих федеральных округов РФ в 2021 г. (кг в год)

	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Овощи	Картофель	Яйца	Сахар	Хлебные продукты
РФ	78	241	104	84	281	39	114
Центральный федеральный округ	86	231	96	81	283	42	113
г. Москва	81	234	82	49	216	42	95
Ивановская область	64	193	95	69	278	34	112
Северо-Западный федеральный округ	80	272	93	73	300	38	97
г. Санкт-Петербург	77	310	84	61	344	37	86
Псковская область	110	290	94	90	221	37	95
Южный федеральный округ	79	224	140	73	302	43	120
Краснодарский край	90	240	130	69	326	52	138
Республика Калмыкия	116	223	98	42	225	26	121
Северо-Кавказский федеральный округ	64	244	168	89	226	42	123
Республика Дагестан	49	279	237	92	169	38	119
Республика Ингушетия	57	224	111	105	184	43	124
Приволжский федеральный округ	75	274	96	94	286	36	113
Республика Татарстан	83	361	91	132	311	41	118
Республика Мордовия	81	258	89	101	275	45	119
Уральский федеральный округ	70	208	88	84	290	36	118
Тюменская область	60	180	74	72	296	38	123
Курганская область	67	239	105	89	251	35	110
Сибирский федеральный округ	74	242	91	89	268	33	119
Красноярский край	85	236	94	92	255	28	109
Республика Тыва	63	183	41	72	112	24	127
Дальневосточный федеральный округ	78	203	94	89	258	35	113
Чукотский автономный округ	82	106	34	40	159	28	58
Республика Бурятия	63	180	64	81	205	29	114

Источник: составлено автором на основе данных статистического сборника «Регионы России. Социально - экономические показатели». М. 2022. С.262-269.

На проблемы региональной дифференциации, в частности, параметров уровня жизни обращают внимание многие исследователи, ими вносятся различные предложения по изме-

нению сложившейся ситуации. В научной литературе существует справедливая точка зрения о необходимости изменения структуры экономики региона для обеспечения экономического роста, для чего необходимо наряду с развитием отраслей-драйверов, совершенствованием производственной и финансовой инфраструктуры при разработке и реализации структурно-инвестиционной политики региона обеспечивать развитие образования, здравоохранения, культуры и других отраслей, влияющих на качество жизни населения [11]. Аналитики подчеркивают, что структурные трансформации объективно назрели и представляют собой важный фактор экономического роста, а в условиях дирижистского характера экономики страны и регионов, по мнению специалистов, влияние на базовые свойства структуры могут создать необходимый импульс к экономическому росту, который важен для решения накопившихся региональных проблем. Основными направлениями воздействия на структуру считают трансформацию пространственной структуры экономики и функциональных структур основных и обеспечивающих видов деятельности в регионах. В настоящее время идея структурной перестройки экономики не перешла в практическую плоскость. Однако под воздействием рыночных процессов, по мнению исследователей, происходят неуправляемые изменения, не улучшающие структуру экономики [12]. Более того, аналитики констатируют процессы деградации структуры экономики, проявляющиеся в уменьшении удельного веса обрабатывающих производств в ВРП регионов и увеличение удельного веса низкотехнологичных услуг [13], при этом имеет место снижение темпов экономического роста.

При рассмотрении факторов экономического роста в научной литературе можно выделить два подхода - неоклассический и структуралистический. Первый доминирующий подход к главным факторам экономического роста относит сбережения и инвестиции, а также институты, стимулирующие собственников производств сберегать ресурсы и вкладывать их в развитие бизнеса. Однако нет единства в вопросе, какие институты следует считать эффективными. Структуралистический подход к экономическому росту главными факторами считает научно-технический прогресс и возникающие под его влиянием изменения структуры экономики. Видными представителями структурализма, в основе которого лежит идея воздействия реструктуризации на экономический рост, являются аргентинский экономист Р. Пребиш [14], англичанин Х.Зингер[15], отечественные экономисты Ю.В. Яременко [16], П.А. Ореховский [17]. Среди аналитиков нет единства в вопросе о соотношении неоклассического и структуралистского подхода к факторам экономического роста. Многие ученые-экономисты трактуют структурализм как альтернативу традиционным подходам в рамках мейнстрима [18]. В то же время часть ученых склонны считать, что структуралистский и неоклассический подходы дополняют друг друга. Например, Ю.В. Якишин, изучая направления структурной перестройки региона, отмечает, что важен широкий взгляд, выходящий за рамки структуралистского подхода [19]. Из дуализма понятий экономического роста и структурной перестройки [20] ученые приходят к новому пониманию соотношения структурализма и традиционных концепций, отмечая, что они неразделимы. Исходя из этого, структурную перестройку экономики регионов они рассматривают как сбалансированное воздействие на структуру комплекса мер, охватывающих основные и обеспечивающие сферы экономической деятельности по таким приоритетным направлениям, как: формирование отраслевой структуры, технологическая перестройка, институциональные преобразования, совершенствование инфраструктуры, развитие пространственной структуры, перестройка процессов управления [21].

Заключение.

Региональные диспропорции в развитии экономики, региональная социально-экономическая дифференциация всегда были объектом пристального внимания ученых и практиков, поскольку смягчение межрегиональных различий, в том числе в уровне и качестве жизни населения, является важным условием обеспечения национальной безопасности страны, сохранения её целостности. В условиях новых глобальных вызовов произошло обострение региональных диспропорций. Можно констатировать имеющий место отход от направленности на конвергенцию региональных социальных параметров, наметившийся в пре-

дыдущие годы. Все это требует принятия комплекса мер, направленных на оживление деловой активности в регионах, обеспечение экономического роста. При формировании стратегии экономического роста в регионах необходимо использовать неоклассический и структуралистский подходы, взаимодействие которых позволяет разрабатывать стратегию, сочетающую принципы воздействия на трансформацию структуры экономики региона и комплексного развития производственных отраслей и отраслей социальной сферы.

Список источников

1. Ибрагимова З.Ф. Неравенство возможностей: роль пространственного фактора // Пространственная экономика. 2020. Т.16. № 4. С.44-67.
2. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681.
3. Гладкий Ю.Н. Роль ренты столичного статуса в усилении межрегионального неравенства // Вестник Забайкальского государственного университета. 2014. №10. С.106-115.
4. Вертакова Ю.В., Зарецкая В.Г. Исследование процессов конвергенции регионального экономического и социального развития в условиях цифровизации и модернизации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2022. №2 (72). С.66-86.
5. Решетникова Е.Г. Сфера услуг: планирование, проблемы, перспективы. Саратов, 1988.
6. Решетникова Е.Г. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2015. №1(198). С.61-67.
7. Решетникова Е.Г. Условия достижения критериев продовольственной безопасности в период нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1. С.105-114.
8. Решетникова Е.Г. Совершенствование институциональной составляющей обеспечения продовольственной безопасности // Аграрный научный журнал. 2018. № 4. С.82-87.
9. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. Т.25. №.1. С.108-122.
10. Решетникова Е.Г. Экономическая доступность продовольствия: инструменты обеспечения в условиях новых вызовов // Экономика и управление. 2020. Т.26. № 2 (172). С.128-136.
11. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход // Экономическое возрождение России. 2022. № 1(71). С.93-105.
12. Ксенофонтов М.Ю. Ретроспективные структурные сдвиги в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2018. №6. С.62-81.
13. Якишин Ю.В. Структурная динамика экономики регионов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы. 2019. №1-2 (58-59). С.30-35.
14. Prebisch R. Critique of Peripheral Capitalism. CEPAL Review, No.1, 1976, pp.9-76.
15. Singer H.W. Growth, Development and Trade. Cheltenham, UK. 1998. 274 p.
16. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики экономики. - М.: Наука, 2000. - 400 с.
17. Ореховский П.А. Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа - М.: Институт экономики РАН. 2016. - 47 с.
18. Миронов В.В. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // Вопросы экономики. 2019. № 1. С.54-78.
19. Якишин Ю.В. Структурная перестройка экономики социально-экономической системы «регион»: теория и практика. - СПб.: Любавич, 2018. - 608 с.
20. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход // Экономическое возрождение России. 2022. №1(71). С.93-105.
21. Кузнецов С.В., Горин Е.А. Об эффективности использования регионального потенциала // Региональная экономика и развитие территорий: сб науч.ст. 2019. №1(13). С.15-22.

References

1. Ibragimova Z.F. Inequality of opportunity: the role of the spatial factor. *Spatial Economics*. 2020;16(4):44-67. (In Russ)
2. Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025 - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681.
3. Gladkiy Yu.N. The role of the rent of the capital status in strengthening inter-regional inequality. *Bulletin of the Transbaikal State University*. 2014;(10):106-115. (In Russ)
4. Vertakova Yu.V., Zaretskaya V.G. Study of the processes of convergence of regional economic and social development in the context of digitalization and modernization of the Russian economy. *Economic revival of Russia*. 2022;2 (72):66-86. (In Russ)
5. Reshetnikova E.G. Service sector: planning, problems, prospects. 1988. (In Russ)
6. Reshetnikova E.G. Institutional component of ensuring food security. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Economics. Computer science*. 2015;1 (198):61-67. (In Russ)
7. Reshetnikova E.G. Conditions for achieving food security criteria in the period of a new global challenge. *Vestnik NGIEI*. 2021;(1):105-114. (In Russ)
8. Reshetnikova E.G. Improving the institutional component of ensuring food security. *Agrarian scientific journal*. 2018;(4):82-87. (In Russ)
9. Reshetnikova E.G. Regional differentiation of living standards: challenges of the time. *Problems of territory development*. 2021;25(1):108-122. (In Russ)
10. Reshetnikova E.G. Economic accessibility of food: tools for providing in the face of new challenges. *Economics and Management*. 2020;2 (172):128-136. (In Russ)
11. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Factors of growth in the economy of Russian regions: a structuralist approach. *Economic revival of Russia*. 2022;1(71):93-105. (In Russ)
12. Ksenofontov M.Yu. Retrospective Structural Shifts in the Russian Economy. *Problems of Forecasting*. 2018;(6):62-81. (In Russ)
13. Yakishin Yu.V. Structural dynamics of the regional economy. *Economics of the North-West: problems and prospects*. 2019;1-2 (58-59):30-35. (In Russ)
14. Prebisch R. Critique of Peripheral Capitalism. *CEPAL Review*. 1976;(1):9-76.
15. Singer H.W. Growth, Development and Trade. Cheltenham. 1998:274.
16. Yaremenko Yu.V. Theory and methodology of the study of the multilevel economy of the economy. 2000:400. (In Russ)
17. Orekhovskiy P.A. Discontinuous Trend in the Development of Structuralism: An Alternative Tradition of Economic Analysis. Institute of Economics RAS. 2016:47. (In Russ)
18. Mironov V.V. On the relationship between structural changes and economic growth in the world economy and Russia. *Questions of Economics*. 2019;(1):54-78. (In Russ)
19. Yakishin Yu.V. Structural restructuring of the economy of the socio-economic system "region": theory and practice. 2018: 608. (In Russ)
20. Kuznetsov S.V., Yakishin Yu.V. Factors of growth in the economy of Russian regions: a structuralist approach. *Economic revival of Russia*. 2022;1 (71):93-105. (In Russ)
21. Kuznetsov S.V., Gorin E.A. On the effectiveness of the use of regional potential. *Regional economy and development of territories*. 2019;1(13):15-22. (In Russ)

Информация об авторе

В.Д. Иосипенко – кандидат экономических наук

Information about the author

V.D. Iosipenko – Candidate of Economic Sciences

Статья поступила в редакцию 03.05.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 11.07.2023 г.
The article was submitted 03.05.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 11.07.2023.